

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО

PATRICK BURENSTEINAS

ПАТРИК БЮРЕНШТЕЙНАС

UN ALCHEMISTE RACONTE

ЧТО СКАЗАЛ АЛХИМИК

MASSOT ÉDITIONS

PARIS
2018

КНИЖНЫЕ СЕТИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ БУТИК

МОСКВА
2021

УДК 133.5:54
ББК 86.421
Б91

Перевод с французского ООО «Книжные Сети»

Художественное оформление:
дизайн, верстка *Ольга Владимирова*

СОДЕРЖАНИЕ

Бюренштейнас, Патрик
Б91 Что сказал алхимик / Патрик Бюренштейнас ; [пер. с франц. ООО «Книжные Сети»]. — М. : Издательский бутик «Книжные Сети», 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-6043476-0-7

Эта книга представляет собой творческую биографию Патрика Бюренштейнаса, повествующую о пути современного алхимика: от твердой уверенности в том, что «это не работает», до обретения философского камня, а с ним и миссии — применить свои знания на практике, чтобы пробудить спящий дух в мире людей.

Бюренштейнас, ученый по образованию, не отрицает научную рациональность и всегда опирается на практику, но именно это убедило его в том, что существует необычная реальность, не все подвластно причинно-следственным связям, а слово «невозможно» просто бессмысленно. Его личное путешествие, начавшись с одиноких опытов в тигле, привело его в гущу общественной жизни, так как он считает, что его личный путь к Свету — служить проводником к истинным гармонии, свободе и счастью для всех, кто того пожелает.

Эта увлекательная история адресована самому широкому кругу читателей, те же, кто не желает строить свою жизнь по стандартным шаблонам, смогут найти в ней помощь и поддержку.

УДК 133.5:54
ББК 86.421

ISBN 978-5-6043476-0-7

Издано по специальной договоренности с Massot Éditions совместно с назначенным должным образом Агентом 2 Seas Literary Agency и Coагентом SAS Lester Literary Agency & Associates.

© Massot Éditions, 2018

© Depositphotos/weris7554, иллюстрация на обложке, 2021

© ООО «Книжные Сети» (Издательский бутик «Книжные Сети»), перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление, 2021

Предисловие	7
Изначальная легенда. Метафора тюрьмы	9
Почему вокруг алхимии создан ореол таинственности?	13
Основные принципы алхимии, о которых нужно прочитать заранее... или не читать вовсе!	19
В начале было слово: детство искусства	27
От науки к искусству: как зажглось пламя	35
Паломничество в Сантьяго	41
Управление огнем	53
Первые эксперименты оперативной алхимии	60
Великое Делание	68
Философский камень	83
Есть ли жизнь после получения камня?	95
Адепт, признанный равными	109
Сотворение мира	117

Жизнь, СМЕРТЬ и ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ...	125
ВРЕМЯ ЭМОЦИЙ	133
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ	147
ТКАНЬ МИРА	157
ИЗОБРЕТЕНИЕ LA TRAME	176
КАК ЧИТАТЬ БИБЛИЮ С ДРУГОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ	189
АЛХИМИЧЕСКОЕ БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ	203
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НЕОБЫЧНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ	211
РАЗНЫЕ МИРЫ	230
КАРТА МЕТАЛЛОВ	237
ЧТО ПРОИСХОДИТ, КОГДА МЫ ВИДИМ СНЫ?	245
ДРУГОЕ ВИДЕНИЕ ВРЕМЕНИ	258
АЛХИМИЯ В МИРЕ ЛЮДЕЙ	270
АЗОТ, или Танцующие буквы	275
ЦАРСКИЙ ПУТЬ	283
ПРОСВЕТЛЕНИЕ... А ЧТО ПОТОМ?	
МАЛЕНЬКИЙ КУРС СЧАСТЬЯ	295
ГЛАВНЫЕ СЛОВА ПАТРИКА БЮРЕНШТЕЙНАСА, или Трудности перевода	311

ПРЕДИСЛОВИЕ

Алхимик XXI века. Он существует?

Да, раз я здесь.

Но забудьте о длинной бороде, остроконечной шляпе и пурпурном плаще. Меня зовут Патрик Бюренштейнас, я живу в Париже, и я практикующий алхимик с тридцатилетним стажем. Так написано на моей визитной карточке.

Я знаю, что у вас есть много вопросов об алхимии. Я на них отвечу. Но все же, вполне возможно, что вы и сами уже знаете ответы.

Алхимия повсюду. Посмотрите на публицистику, перечитайте литературу, послушайте, что говорят люди: «любовь — это алхимия...», «на кухне своя алхимия...», мы даже парфюм называем «Алхимией»¹...

Что значит алхимия для непрофессионала? Что смешиваются противоположности? Согласен. Налет таинственности? Тоже хорошо. Нечто необычайное, неуловимое, чудесное? Да. Что мы делаем что-то невозможное, ценное, как золото? И снова — да.

Видите? Вам все и так понятно! Я ушел из науки, чтобы исследовать эту сферу, а сегодня я считаю алхимию искусством и философией. Искусством быть счастливым и философией жизни. Потому что я не ищу ничего, кроме счастья.

¹ Автор имеет в виду парфюмерную воду «Алхимия» от Роша. — *Прим. пер.*

Это может показаться странным: использовать пламя, чтобы оживить внутренний огонь, или расплавить металл, чтобы изменить себя, или запереться в лаборатории, чтобы найти свет. Тем не менее, это путешествие, в которое мы отправимся вместе.

Я приглашаю вас пройти путь до Сантьяго-де-Компостела, чтобы собрать звезды с земли (*compost stella*), чтобы помочь вам стать достойным человеком... ибо речь пойдет об отделении тонкого от плотного. Я приглашаю вас путешествовать во времени до тех пор, пока само время не исчезнет, как и большинство наших иллюзий. Чтобы открыть врата иной реальности, нужно сбросить одежды пилигрима (*vos reaux de pèlerin*, «одежды паломника», буквально, — «сбросить шелуху», *se pèle*²).

Что вам понадобится во время этого путешествия? Здоровое любопытство к невероятному, открытый взгляд и чуткий слух. Отправимся в путь налегке! Не нужно особых знаний ни в химии, ни в арамейском языке, ни в астрологии. Не нагружайте себя ни «ковриком для молитвы», ни какими-либо амулетами: этот путь проходят без упований на Бога или советов гуру. Не забывайте о вашей собственной проницательности, будьте объективны и испытывайте себя так же, как и я.

Мы вместе узнаем, что прячется за материей (*la matière*). Вслушайтесь в музыку слов, все в ней: в материи скрыта треть души (*l'âme a tiers*), как гласит язык птиц, изменчивый и летучий. А там, где действует душа (*l'âme agit*), там магия (*la magie*)...

2 Здесь и далее игра созвучий. — Прим. ред.

ИЗНАЧАЛЬНАЯ ЛЕГЕНДА МЕТАФОРА ТЮРЬМЫ

Давным-давно было единое. Но однажды в один момент, непохожий на все другие, точка, описав круг, вернулась на прежнее место и, таким образом, ограничила некое пространство. Это могло быть где угодно: еще не было никакого «где». Это могло произойти когда угодно: еще не было «когда». И это могло быть чем угодно: еще не было никого и ничего. Была только одна точка, которая замкнула в собственной траектории часть единого, создав пузырь.

Эту часть единого в пузыре назовем «заключенным». Застряв в своей тюрьме, он задается вопросом: почему я? Так родилась первая мысль. Затем появилось множество других вопросов, порождающих множество других мыслей: где я? зачем? надолго ли? как мне выйти? И тому подобное.

Мы — ходячие мысли этого заключенного-шизофреника. Для всех нас построили гигантскую Вселенную-карцер с множеством более или менее удобных камер. Некоторые из нас спят на соломе в самой темной темнице; у других есть дырка в стене или окно; но мало кто видел истинный дневной свет.

Когда знаешь, что долго просидишь в тюрьме, придумываешь себе правила. А затем украшаешь стены, чтобы сделать тюремное заключение более приятным. Среди этих декораций есть догмы, верования, а также всевозможные терапии. Все это — развлечения, скорее, в литературном смысле, то есть «отвлечения»: то, что отвлекает нас от пути. Потому что легче

наклеить на стенку плакат, чем упорно царапать эти стены ногтями, пока не пробьешь в них дыру (percer). «Упорствуй (Persévèrez)!» — говорит алхимик. «Пронзите (percer) и узрите!» Но пальцы ломит даже от мысли о трудной работе...

Алхимик — это тот, кто узрел краешком глаза луч света и с тех пор не может оторваться от него. Он высунул голову за дверь, вдохнул такой чистый воздух, что уже никогда не сможет дышать, как раньше. Он знает, что мир начинается снаружи — в истинном свете.

Снаружи приходит спасение. Ему были слышны какие-то звуки, далекий шорох вдалеке! Это были наши спасатели. Итак, что же произойдет, когда мы откроем дверь? Мы, освобожденные, последуем за нашими спасителями? Есть такой вариант. А есть другой: «Подождите, внизу еще есть люди, я вернусь и предупрежу их».

Алхимик — это тот, кто увидел свет и возвращается в подземелье, чтобы сообщить о нем всем заключенным. Но как поведать о свете тем, кто знает только тьму? Люди, закрыв глаза, ничего не хотят ни видеть, ни слышать. Чтобы убедить их, алхимику нужно свидетельство этого необыкновенного света, который делает его счастливым. И это — философский камень. Он является не чем иным, как осязаемым свидетельством нематериального мира, доказательством того, что душа может переместиться в другое место, где обретет покой.

Но те, кто заперт, не хотят выходить из темницы. Тем более начальник тюрьмы! Только в этой тюрьме он царь и бог. Тут у него есть свои стражники, затыкающие все дыры и окна со словами: «Нет-нет, снаружи ничего нет, туда нельзя, это опасно!» Открытость для них представляет реальную опасность потерять свои достижения, потому что правила установлены в тюрьме и работают только в ней. Даже хуже: при смене камер они меняются, и старые уже не в силе. И путь желающего свободы проходит через череду камер к двери последней из них.

Когда ты выходишь из тюрьмы, то с собой ничего не уносишь. Ни плакатов со стен камер, которые делали тюрьму красивее, ни даже инструментов для рытья прохода наружу. Мы оставляем все позади, ничего не уносим и уходим нагие. Мы сбрасываем одежды, как пилигримы. Мы, как говорится, «отпускаем ситуацию». И да, это страшно.

Но в том-то и риск: слишком хорошо чувствовать себя в своей тюрьме. Это то, что все религии называют «искушениями»: моментально получать удовольствие, забывая, что наша долгосрочная цель — полет, гораздо более высокий и возвышенный. Улучшение условий своего заключения до такой степени приведет к тому, что мы забудем о выходе из него. Это искушение Одиссея, который в пути забыл о возвращении домой. «Одиссея» и многие другие описания путей к посвящению, а также древние мифы и религии содержат метафору тюрьмы. Даже в повседневной речи мы говорим: «Мне никак не вырваться».

Но я добавлю крупицу соли — это меньшее, что может сделать алхимик. Есть хорошие новости: освобождение пленника зависит только от нас. Если все мы — мысли заключенного, то нам остается только набраться смелости и пробить стены нашей тюрьмы, чтобы впустить свет. Иными словами: мы не должны ожидать от какого-либо Бога спасения, а наоборот, мы, люди, должны спасти плененного Бога. Вот такая у нас интересная задача!

Поэтому я говорю вам: во-первых, настройтесь на оптимистический лад! А затем перестаньте следовать тюремным распорядкам, выходите из темницы и убирайтесь из нее!

Эта метафора будет служить нам на протяжении всей этой книги, чтобы я мог рассказать вам о своем путешествии из одной тюремной камеры в другую. О темных коридорах, залах ожидания, поворотах, лестничных клетках, где можно надолго застрять, и тоннеле в конце. Я хотел бы поговорить с вами о разных тюремных надзирателях, не последним

из которых является наш собственный разум, а также о проводниках.

На сегодняшний день моя задача — передать знание. Потому что для алхимика цель игры — не только найти Свет, но и простить тьму. Простить — значит понять: уделить ей внимание, то есть поделиться. Мрак подземелья я освещу тем факелом, что мне доверили. Вот как я себя сегодня вижу: я — посетитель тюрьмы. Дамы и господа, выход здесь!

ПОЧЕМУ ВОКРУГ АЛХИМИИ СОЗДАН ОРЕОЛ ТАИНСТВЕННОСТИ?

Вам уже доводилось открывать книгу по алхимии? Если да, признайтесь: если не быть посвященным, то ничего не понятно! Мы встречаемся с зелеными львами, единорогами и драконами. В этих книгах говорится о царской водке, молоке Богородицы и слюне Луны. Нам сообщают, как получить сухую воду или тайный огонь, цветок серы и ртуть жизни. Орел означает испарение, менструм — растворитель, а волк — сурьму. Рассказывается о борьбе, коагуляции, отрубают голову ворону, фиксируют свет и венчают Солнце с Лунной. Когобируем, возбуждаем и выщелачиваем. Мы возимся с гнездами саламандр, празднуем химические свадьбы и готовим квинтэссенцию. Это замечательно красиво и очаровательно абсурдно.

Одним словом, это «герметизм». Герметичный, как пластиковый контейнер: настолько плотно закрывающийся, что не пропускает ничего. Буквально «герметизм» означает «под печатью Гермеса», Гермеса Трисмегиста, греческого воплощения египетского бога знания, Тота, который станет Меркурием у римлян. Действительно, именно в Египте найдены свидетельства о первых алхимических текстах. И часто подписи Гермеса, стоящие на греческих писаниях, передававшихся в течение нескольких столетий, начиная с I века до нашей эры (в том числе на знаменитой *«Изумрудной скрижали»*), означают не столько авторство, сколько тему: алхимию называют «герметической доктриной».